

САМАЯ ГОРЯЧАЯ ИСТОРИЯ
БОЛЕЕ МИЛЛИОНА ЧИТАТЕЛЕЙ

«365 дней» – это
сочетание **«Крестного
отца»** и **«Пятидесяти
оттенков серого»**, полное
секса, беззакония и
роскоши.

365 дней

БЛАНКА ЛИПИНСКАЯ

18+

ЧИТАЙТЕ
КНИГУ –
СМОТРИТЕ
ФИЛЬМ

Бланка Липинская
365 дней
Серия «365 дней. Самая
горячая история»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63109908

365 дней:

ISBN 978-5-04-108237-6

Аннотация

Лауре надоела ее внешне вполне благополучная жизнь.

Отпуск в солнечной Сицилии в компании друзей и бойфренда Мартина должен был исправить ситуацию.

Увы, Мартин проводит все время с ноутбуком, с друзьями тоже не складывается, и Лаура не может избавиться от странного чувства, что за ней пристально наблюдают.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Бланка Липинская

365 дней

© Арбузова С., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

– Массимо, знаешь, что это значит?

Я повернул голову в сторону окна, посмотрел на безоблачное небо, потом снова перевел взгляд на собеседника.

– Я получу эту фирму, нравится это семье Маненте или нет.

Я поднялся, Марио и Доменико не спеша поднялись со своих стульев и встали напротив. Это была приятная встреча, но слишком длинная. Я пожал всем присутствующим руки и направился к двери.

– Пойми, это будет хорошо для всех.

Я поднял указательный палец.

– Ты еще мне за это спасибо скажешь.

Расположившись на заднем сиденье автомобиля, я снял пиджак и расстегнул пуговицу на черной рубашке, в салоне было тихо и прохладно – работал кондиционер.

– Домой, – буркнул я и начал просматривать сообщения в телефоне.

Большинство касалось бизнеса, но было сообщение и от Анны: «Я вся мокрая, меня нужно наказать». Мой пенис напрягся в брюках, я со вздохом поправил его и резко сжал. Моя девушка хорошо чувствовала мое настроение: она понимала, что эта встреча будет трудной, и знала, что помогает мне расслабиться. «Будь готова к восьми», – ответил я ко-

ротко и расположился поудобнее, наблюдая, как проносится мир за окном автомобиля. Я закрыл глаза.

И снова она. Член за секунду стал твердым, как сталь. Боже, я сойду с ума, если я ее не найду. После аварии прошло уже пять лет; пять долгих лет с того события, который врач назвал чудом: с моего воскресения. Тогда я увидел женщину, которую не встречал в реальной жизни. Я познакомился с ней во сне, пока был в коме. Запах ее волос, нежность кожи – я практически чувствовал, как касаюсь ее. Каждый раз, когда я занимался сексом с Анной или с другими женщинами, я занимался сексом с ней. Я называл ее Госпожой. Она была моим проклятием, безумием и, должно быть, спасением.

Машина остановилась. Я взял пиджак и вышел. Возле самолета уже ждали Доменико, Марио и другие ребята, которых я взял с собой. Может, я переборщил, но иногда, чтобы дезориентировать противника, нужно показать силу.

Я поздоровался с пилотом и сел в кресло, стюардесса подала мне виски с кубиком льда. Я посмотрел на нее: она знает, что мне нравится. Мой взгляд был пустым, но она покраснела и кокетливо улыбнулась. «А почему нет?» – подумал я и резко встал.

Схватив удивленную женщину за руку, я потянул ее в хвостовую часть самолета, отделенную от салона перегородкой.

– Взлетайте! – крикнул я пилоту и закрыл двери, скрывшись за ними с девушкой.

Оказавшись по ту сторону, я решительным движением

развернул ее и, схватив за шею, прижал к стене. В ее глазах застыл испуг. Я приблизился к лицу девушки и прикусил ее верхнюю губу, она застонала. Руки стюардессы безвольно повисли, глаза смотрели прямо в мои. Я взял ее за волосы, оттянул голову назад, она прикрыла глаза и снова застонала. Девушка была симпатичной, женственной: весь мой персонал должен соответствовать стандартам, мне нравится всё красивое.

– На колени, – рявкнул я, потянув ее за волосы вниз.

Она без колебаний выполнила приказ. Я одобрительно хмыкнул, оценив ее исполнительность, большим пальцем провел по губам, которые послушно раскрылись. У меня никогда ничего с ней не было, но эта девушка прекрасно знала, что делать. Придерживая ее за голову, я стал расстегивать ширинку. Стюардесса громко сглотнула, ее глаза по-прежнему внимательно смотрели на меня.

– Закрой, – сказал я спокойно, проводя большим пальцем по ее векам. – Откроешь, когда я разрешу.

Твердый почти до боли, мой член освободился от сковывающих его брюк. Он уперся в ее губы, девушка послушно и широко раскрыла рот. «Ты понятия не имеешь, что тебя ждет», – подумал я и вставил почти до самого конца, зафиксировав ее голову, чтобы она не могла отпрянуть. Я почувствовал, как она давится, и вставил еще глубже. О да, я люблю, когда они с удивлением открывают глаза, будто думают, что я собираюсь их задушить. Я медленно вытащил член и

нежно погладил ее по щеке. Я наблюдал, как она успокаивается и слизывает с губ густую слюну.

– Я кончу тебе в рот. – Девушка слегка задрожала. – Можно?

У меня на лице не было эмоций, не было улыбки. Она посмотрела на меня огромными глазами, а через несколько секунд кивнула.

– Спасибо, – прошептал я, глядя ее по щекам.

Я снова прижал ее к стене и вставил член до самой глотки. Она сжала губы. О да! Я начал ритмично двигать бедрами. Было видно, что ей не хватает воздуха, через какое-то время она стала бороться – я сжал ее крепче. Хорошо! Ее ногти впились мне в ноги, сначала она пыталась меня оттолкнуть, потом поцарапать. Мне это нравилось, нравилось, когда они дерутся, когда отчаянно сопротивляются. Я закрыл глаза и увидел мою Госпожу, она стояла передо мной на коленях, ее черные глаза видели меня насквозь. Ей нравится, когда я беру ее так. Я еще сильнее стянул в кулак ее волосы, в ее глазах была страсть. Я больше не мог сдерживать себя: еще два сильных толчка, и по моему телу пробежала судорога наслаждения. Я посмотрел на ее размазанный макияж и немного отодвинулся назад, чтобы у нее было место.

– Глотай, – прорычал я, потянув ее за волосы.

По щекам текли слезы, но она послушно выполнила приказ. Я вытащил член из ее рта, и она, обмякнув, откинулась назад.

– Вылижи его. Начисто.

Девушка замерла. Я уперся руками в стену перед собой и зло посмотрел на стюардессу. Она снова подалась вперед, взяла мой пенис своей миниатюрной ручкой и стала послушно его облизывать. Я чуть заметно улыбнулся, видя, как она старается. Когда я решил, что достаточно, я отодвинулся, застегивая ширинку.

– Спасибо. – Я подал ей руку, она поднялась, ноги у нее подкашивались. – Уборная там. – Я указал ей в сторону хвоста, хотя она знала самолет как свои пять пальцев. Девушка покорно кивнула и направилась к двери.

Я вернулся к своим товарищам и опустился в кресло. Сделав глоток виски, я понял, что он уже нагрелся и потерял нужную температуру. Марио отложил газету и посмотрел на меня.

– Во времена твоего отца они бы всех нас застрелили.

Я вздохнул и, закатив глаза, с раздражением ударил стаканом о стол.

– Во времена моего отца мы бы нелегально торговали алкоголем и наркотиками, а не управляли самыми крупными корпорациями Европы. – Я гневно уставился на своего консьюльери¹. – Я глава семьи Торичелли, и это не случайность, а сознательное решение моего отца. Меня с детства готовили к тому, чтобы я ввел семью в новую эру, когда получу власть. – Мимо нас проскочила сюрдесса – тихонько, как мышка, –

---

¹ Советник (*ит.*).

и я немного расслабился. — Марио, я знаю, тебе нравилось стрелять.

Мой советник — уже немолодой мужчина — слегка улыбнулся.

— Скоро постреляем. — Я серьезно на него посмотрел, затем обернулся к брату: — Доменико, пусть твои люди начнут искать эту суку, Альфреда. — Я перевел взгляд обратно на Марио. — Хочешь перестрелку? Эта мимо тебя не пройдет.

Я сделал еще один глоток.

Солнце уже садилось над Сицилией, когда мы пошли на посадку в аэропорту Катании. Я надел пиджак и темные очки, и мы отправились к терминалу. Подул жаркий ветер, и я посмотрел на Этну: она высилась перед нами во всем своем великолепии. «Радость для туристов», — подумал я, заходя в прохладный зал аэопорта.

— Люди из Аруббы хотят встретиться по поводу того, о чем мы недавно разговаривали, — начал Доменико, шагая рядом со мной. — И нужно заняться клубами в Палермо.

Я внимательно его слушал, составляя в голове список задач, которые предстояло решить. Внезапно, несмотря на то что глаза мои были открыты, вокруг как будто стало темно. Я увидел ее. Я нервно моргнул несколько раз; раньше я видел Госпожу, только вызывая ее образ в своем воображении. Я широко открыл глаза, и она исчезла. Неужели мое состояние ухудшилось, и галлюцинации вернулись? Нужно идти к этому кретину, чтобы он взял анализы. Но это потом, сей-

час необходимо решить вопрос с пропавшим контейнером с кокаином. Хотя «пропавший» – не вполне верное определение. Мы уже подходили к машине, когда я снова увидел ее. Черт, это невозможно. Я сел в припаркованную машину и практически затащил внутрь Доменико.

– Это она, – прошептал я сдавленным голосом, показывая на спину девушки, которая шла по тротуару прочь от нас. – Это та девушка.

У меня в голове шумело, я не мог поверить в реальность происходящего. Может, мне показалось? Я практически терял сознание. Машины тронулись.

– Притормози, – сказал водителю младший брат, когда мы поравнялись с ней. – Блядь! – в сердцах ругнулся он, увидев ее лицо.

Мое сердце на секунду замерло. Девушка смотрела прямо на меня, ничего не видя через тонированное стекло. Ее глаза, нос, губы – вся она была в точности такая, какой я ее помнил.

Я схватился за ручку, но брат меня остановил. Крупный лысый мужчина позвал мою Госпожу, и она пошла в его сторону.

– Не сейчас, Массимо.

Меня будто парализовало. Она была здесь, ходила, дышала. Она могла быть моей, я мог к ней прикоснуться, забрать ее и быть всегда с ней рядом.

– Ты что, мать твою, делаешь?! – рявкнул я.

– Она с людьми, мы не знаем, кто это.

Машина поехала вперед, а я по-прежнему не мог оторвать взгляда от исчезающего силуэта моей Госпожи.

– Я уже отправляю за ней людей. Прежде чем ты приедешь домой, ты будешь знать, кто она. Массимо! – Он повисил голос, так как я не отвечал. – Ты ждал столько лет, подождешь еще несколько часов.

Я зло, почти с ненавистью, посмотрел на него, мне хотелось его убить. Умом я понимал, что он прав, но желание было так сильно, что мне не хотелось ничего слушать.

– У тебя час, – отрезал я, слепо глядя на сиденье перед собой. – Шестьдесят долбанных минут, чтобы сказать мне, кто она.

Едва мы припарковались на подъездной дорожке и вышли из машины, к нам подошли люди Доменико и вручили ему конверт. Он отдал его мне, и я молча отправился в библиотеку. Мне хотелось остаться в одиночестве, я не мог поверить, что все это правда.

Сев за стол, я слегка дрожащими руками разорвал конверт, высыпав содержимое на стол.

– Твою мать! – Я схватился за голову, увидев не картины, а настоящие фотографии с моей Госпожой. У нее были имя, фамилия, прошлое и главное – будущее, о котором она еще ничего не подозревала. Я услышал стук в дверь. – Не сейчас! – крикнул я, не отрываясь от записей. – Лаура Бель, – прошептал я, касаясь ее лица на мелованной бумаге.

Спустя полчаса изучения материалов я откинулся на

спинку кресла и уставился в стену.

– Можно? – спросил Доменико, заглянув в кабинет. Я не отреагировал, поэтому он вошел и сел напротив меня.

– И что теперь?

– Мы привезем ее сюда, – ответил я бесстрастно, переводя взгляд на Доменико. Он кивнул.

– Как ты хочешь это сделать? – Он смотрел на меня как на идиота, что немного раздражало. – Ты поедешь в отель и расскажешь ей, что, когда умер, у тебя было видение, в котором... – Он посмотрел на записку передо мной.

«В котором я видел тебя, Лаура Бель, и теперь ты будешь моей», – закончил я мысленно.

– Я украду ее, – решительно заявил я. – Отправь людей в квартиру этого... – Я замолчал, пытаюсь найти имя ее парня в записях. – Мартина. Пусть узнают, кто он.

– Может, лучше попросить Карло? Он на месте, – предложил Доменико.

– Хорошо, пусть люди Карло выяснят все, что получится. Я должен придумать что-нибудь, чтобы она оказалась здесь как можно быстрее.

– Тебе не нужно ничего придумывать.

Я посмотрел в сторону двери, из-за которой раздался женский голос. Доменико тоже обернулся.

– Я здесь. – Улыбающаяся Анна шла в нашу сторону. Ее длинные ноги на невероятно высоких шпильках как всегда впечатляли.

«Черт», – мысленно выругался я: я совсем о ней забыл.

– Я вас покину. – Доменико с глупой улыбкой встал и пошел к выходу. – Я займусь тем, о чем мы говорили, а завтра закончим дела, – добавил он.

Блондинка подошла ко мне. Она игриво раздвинула мои колени ногой. Как всегда, Анна сногшибательно пахла сексом и властью. Она приподняла и без того короткое коктейльное платье из черного шелка и села на меня верхом, дерзко засунув язык мне в рот в откровенном поцелуе.

– Ударь меня, – попросила она, прикусив мою губу, и начала тереться промежностью о «молнию» на моих джинсах. – Сильно!

Она лизала и покусывала мое ухо, а я смотрел на рассыпанные по столу фотографии. Я снял галстук, узел которого уже был ослаблен, и встал, опуская Анну на пол. Развернулся и завязал ей глаза. Она улыбнулась, облизнув нижнюю губу, погладила стол рукой, затем расставила пошире ноги и легла на столешницу, отставив попку. Трусиков на ней не было. Я подошел сзади и сильно шлепнул ее. Анна громко крикнула и широко открыла рот. Вид рассыпанных на столе фотографий и осознание того, что Госпожа на острове, невероятно меня возбуждали, член стал твердым, как камень.

– О да, – прорычал я, поглаживая ее влажную промежность и не отводя взгляда от фотографий Лауры. Я приподнял Анну, взяв ее за шею, собрал все бумаги, которые она накрыла своим телом, и снова опустил ее на стол, заставив

вытянуть руки перед собой. Я положил фотографии так, чтобы они смотрели на меня. Обладать женщиной с этих снимков – ничего другого я не хотел в ту минуту сильнее.

Я готов был кончить в любой момент. Быстро спустив брюки, я ввел в Анну два пальца, она застонала, изогнувшись от удовольствия. Она была очень узенькой, мокрой и невероятно горячей. Я начал рисовать пальцем круги по ее клитору, и она крепче вцепилась в стол, на котором лежала. Левой рукой я взял ее за шею, а правой ударил, ощутив при этом неописуемое облегчение. Я еще раз посмотрел на фото и ударил еще сильнее. Девушка кричала, а я бил ее, будто это могло превратить ее в Лауру. Ее ягодица стала почти лиловой. Я наклонился и стал ее лизать, она была горячая и вся пульсировала. Я раздвинул ягодицы и стал водить языком по ее сладкой дырочке. Но перед глазами была моя Госпожа.

– Да, – тихо простонала она.

«Лаура должна быть моей, вся целиком», – подумал я, вставая и придвигая Анну к себе. Она выгнула спину дугой и через минуту упала на мокрый от пота стол. Я сильно трахал ее и при этом постоянно смотрел на Лауру. Уже скоро. Уже совсем скоро эти черные глаза будут смотреть на меня, когда она встанет передо мной на колени.

– Ты, сука! – Я закусил губу, почувствовав, как напряглось тело Анны.

Я продолжал сильно и упорно насаживать ее на член, не обращая внимания на то, что ее накрывает волна оргазма.

Меня это не касалось. Глаза Лауры заставляли меня чувствовать, что этого мало, мне нужно больше, хотя я не мог дольше терпеть. Мне нужно было испытывать все мощнее, острее. Я вытащил член из влагалища Анны и одним уверенным движением вставил его в ее узкую попку. Из ее горла вылетел крик боли и наслаждения, я почувствовал, как вся она сжалась вокруг меня. Мой член взорвался, перед моими глазами по-прежнему была только Госпожа.

За 8 часов до этого

Звон будильника буквально ворвался в мой мозг.

– Вставай, дорогая, уже девять. Через час нужно быть в аэропорту, а после полудня начнутся наши сицилийские каникулы. Собирайся! – Мартин, широко улыбаясь, стоял на пороге спальни.

Я с неохотой открыла глаза. Ведь еще ночь, что за варварская идея вылетать в такое время?! После того как несколько недель назад я ушла с работы, мои сутки стали выглядеть совершенно иначе. Я стала слишком поздно ложиться, слишком поздно вставать, а самое ужасное: я ничего никому не должна и при этом все могу. Я слишком долго торчала в болоте гостиничного бизнеса и когда наконец добилась повышения до должности директора отдела продаж, то потеряла интерес и все бросила. Я никогда не думала, что в двадцать девять лет смогу сказать, что перегорела, но именно это и

произошло.

Работа в отеле приносила мне удовлетворение, чувство выполненного долга, она кормила мое эго. Всегда при обсуждении крупных контрактов меня била дрожь возбуждения, а когда я вела переговоры со старшими и более опытными коллегами, стратегами, я сходила с ума от счастья, особенно если выигрывала. Каждая финансовая победа давала мне чувство превосходства и удовлетворяла мое тщеславие. Кто-то может сказать, что это глупо, но для девушки из маленького городка без высшего образования возможность доказать всем вокруг, что она чего-то стоит, – важная задача.

– Лаура, хочешь какао или чай с молоком?

– Мартин, умоляю! Ночь на дворе! – Я перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой.

Спальню заливало яркое августовское солнце. Мартин не любил темноту, поэтому даже в спальне не было портьер. Он считал, что сумрак вызывает у него депрессивное состояние, которого достичь было легче, чем купить кофе в «Старбаксе». Окна выходили на восточную сторону, и каждое утро солнце мешало мне спать.

– Я сделал какао и чай с молоком. – Мартин, довольный собой, стоял в дверях спальни со стаканом холодного напитка и кружкой горячего. – Ощущение, что на улице градусов сто, так что думаю, ты предпочтешь холодный, – сказал он и подал мне стакан, откидывая одеяло.

Разозлившись, я выглянула из своей пещеры. Я знала, что

без этого не обойдется. Мартин улыбался: таков он, по утрам его распирает энергия. Он – крепкий мужчина с лысой головой, таких обычно называют качками. Однако помимо внешнего вида у него больше ничего общего с качками нет. Мартин – лучший человек, который встретился мне в жизни, у него своя фирма, и каждый раз, зарабатывая крупную сумму денег, он переводит немалую часть детским хосписам, говоря: «Бог дал мне, а я поделюсь».

У него голубые, добрые, светящиеся теплом глаза, большой – когда-то сломанный – нос (что ж, не всегда он был таким умным и воспитанным), полные губы, которые больше всего мне в нем нравятся, и восхитительная улыбка, которой он за секунду может успокоить меня, если я срываюсь с катушек.

Его огромные плечи украшают тату, в сущности, почти все его тело покрыто татуировками, за исключением ног. Он сильный, весит больше ста килограммов, рядом с ним я всегда чувствую себя в безопасности. На его фоне я выгляжу комично со своими ста шестьюдесятью пятью сантиметрами роста и пятьюдесятью килограммами веса. Мама всю жизнь велела мне заниматься спортом, и я занималась всем подряд. Я быстро загораюсь и быстро остываю, так что успела попробовать практически все: от спортивной ходьбы до карате. Благодаря этому, в отличие от моего мужчины, у меня была очень стройная фигура: твердый и плоский живот, фактурные ягодицы – результат миллиона приседаний.

– Уже встаю, – сказала я, выпивая залпом холодное какао.

Я отставила стакан и пошла в ванную. Встав перед зеркалом, я осознала, насколько мне нужен отдых. Почти черные глаза были грустными и безвольными, отсутствие дела вызывало апатию. Каштановые волосы обрамляли худое лицо и падали на плечи. В моем случае их длина – это успех, обычно волосы у меня не длиннее пятнадцати сантиметров. Я в целом считаю себя симпатичной девушкой, но, к сожалению, не сейчас. Меня угнетали собственные решения, неприязнь к работе, отсутствие идей на будущее. Профессиональные успехи всегда были связаны с чувством собственной ценности. Без визитной карточки в кошельке и служебного телефона было ощущение, что меня просто не существует.

Я почистила зубы, собрала заколками волосы, мазнула ресницы тушью и поняла, что это максимум, на который я способна. Впрочем, этого было достаточно, потому что еще совсем недавно из-за лени я сделала себе перманентный макияж бровей, глаз и губ, который позволял мне максимально долго спать, сводя утренний туалет к минимуму.

Я отправилась к гардеробу за приготовленной вчера одеждой. Независимо от настроения и вещей, на которые я повлиять не могу, я всегда стараюсь одеваться идеально. В соответствующем наряде я сразу лучше себя чувствую, и мне кажется, что это заметно.

Мама повторяла мне, что женщина, даже страдая, должна быть прекрасна, а раз мое лицо не может быть таким при-

влекательным, как обычно, нужно отвести от него внимание. Для путешествия я выбрала короткие светлые джинсовые шорты, белую свободную рубашку и, несмотря на то что уже в девять утра было тридцать градусов, легкий хлопковый жакет серого меланжевого цвета. В самолете я всегда мерзну, так что, даже если я зажарюсь утром, хотя бы в воздухе мне будет комфортно, насколько это вообще возможно для человека, который панически боится летать. На ноги я надела серо-белые кеды на танкетке от Isabel Marant. Вот я и готова.

Я вошла в гостиную, объединенную с кухней. Современный интерьер, холодный и суровый. Стены выложены черным стеклом, бар подсвечен светодиодами, вместо стола (как в нормальных домах) только столешница с двумя табуретами, обтянутыми кожей. Огромный серый угловой диван, стоящий в центре, показывал, что хозяин этого помещения не мал. Спальню от гостиной отделял большой аквариум. Искать в этом интерьере женскую руку было бесполезно. Оно идеально подходило для вечного холостяка – каким и был хозяин дома.

Мартин как всегда сидел в своем компьютере. Неважно, что он делал: работал, принимал гостей или просто смотрел телевизор – компьютер был его неотделимой частью. Это приводило меня в бешенство, но, к сожалению, так было с самого начала, поэтому я не считала себя вправе о чем-то просить. Ведь я сама больше года назад оказалась в его жизни благодаря этому устройству, поэтому было бы лицемери-

ем приказать ему от него отказаться.

Был февраль, и я, как ни странно, уже больше полугода ни с кем не встречалась. Мне уже стало надоедать одиночество, и я решила создать профиль на сайте знакомств, который принес мне много приятного и поднял и без того высокую самооценку. Во время одной из бессонных ночей, перебирая профили сотен мужчин, я наткнулась на Мартина, искавшего очередную женщину, которая могла хоть на время заполнить его мир. Проскочила искра, и хрупкая девушка приручила татуированное чудовище. Наши отношения развивались нестандартно, так как у обоих были взрывные характеры, мы оба были умны и реализовались профессионально. Мы интриговали друг друга, нам было нескучно вместе. Единственное, чего не хватало этим отношениям, – животного влечения и страсти. Как это однажды деликатно выразился Мартин, он в своей жизни «уже натрахался». Я же была кипящим вулканом сексуальной энергии, освобождение от которой находила только в практически ежедневной мастурбации. Но мне было с ним хорошо, я чувствовала себя безопасно и спокойно, а это ценнее секса. По крайней мере, я так думала.

– Милый, я готова, осталось каким-нибудь чудом застегнуть чемодан, и можем ехать.

Мартин со смехом встал из-за компьютера, убрал его в сумку и подошел к моему чемодану.

– Я как-нибудь справлюсь с этим, малышка, – сказал он,

сжимаемая чемодан, в котором спокойно могла поместиться я сама. – Каждый раз одно и то же: перевес, тридцать пар туфель и бессмысленные сборы половины шкафа, когда можно было обойтись десятью процентами того, что ты взяла.

Я поморщилась и сложила руки на груди.

– Так у меня есть выбор! – напомнила я, надевая на нос очки.

В аэропорту я, как всегда, чувствовала нездоровое возбуждение, даже страх, так как из-за своей клаустрофобии я ненавидела летать. Кроме того, от мамы я унаследовала пессимизм, поэтому везде чувствовала поджидающую меня смерть, а летающая жестянка с двигателями не вызывала у меня доверия.

В светлом зале вылетов нас уже ждали друзья Мартина, которые и выбрали место нашего отпуска. Каролина и Михал были вместе много лет, думали о свадьбе, но мыслями все и ограничивалось. Он по типуажу был соблазнителем-болтуном: короткая стрижка, загорелый, достаточно красивый парень с голубыми глазами и светлыми волосами. Его интересовала исключительно женская грудь, и он совершенно этого не скрывал. Каролина была высокой длинноногой брюнеткой с нежными девичьими ресницами. На первый взгляд ничего особенного, но если провести с ней больше времени, оказывалось, что она очень интересный человек. Она спокойно игнорировала мужские рвения Михала. Я только не могла понять, как она это делает. Я со своей любовью к вла-

сти не справилась бы с мужчиной, который при виде женщины начинает крутить головой, как подводная лодка перископом в поисках врага. Я проглотила две таблетки успокоительного, чтобы не запаниковать на борту и не выставить себя на посмешище.

Нам предстояла получасовая пересадка в Риме, после чего прямой, слава богу, всего лишь часовой перелет на Сицилию. В последний раз я была в Италии в возрасте шестнадцати лет, и с тех пор у меня не лучшее мнение о ее жителях. итальянцы казались шумными, навязчивыми и не говорили по-английски. Для меня же английский был как родной. После стольких лет в сетевых отелях я даже думала иногда по-английски.

Когда мы наконец приземлились в аэропорту Катании, солнце уже садилось. Парень из конторы по прокату автомобилей работал слишком медленно, и мы застряли в очереди на час. Меня уже раздражало то, что голодный Мартин был весь на нервах, поэтому я решила оглядеться по сторонам, хотя смотреть было особо не на что. Я вышла из прохладного здания и почувствовала парализующую жару. Вдали виднелась дымящаяся Этна. Этот вид меня впечатлил, хотя я и знала, что это действующий вулкан. Отвлечшись, я не заметила, что тротуар кончается, пока чуть не врезалась в стоящего передо мной огромного итальянца. Я встала как вкопанная в пяти сантиметрах от его спины, а он не шелохнулся, будто и не заметил, что я подошла так близко. Из здания

аэропорта спешно выходили парни в темных костюмах, казалось, будто этот мужчина их сопровождал. Я не стала ждать, пока они пройдут, а развернулась и пошла обратно к пункту проката, молясь, чтобы машина уже была готова. Когда я подходила к зданию, мимо меня проехали три черных внедорожника, средний будто бы притормозил рядом, но через тонированное стекло ничего нельзя было рассмотреть.

– Лаура! – Я услышала крик Мартина, который держал в руках ключи от машины. – Где ты бродишь, едем!

Отель «Хилтон Джардини-Наксос» встретил нас большой вазой в форме человеческой головы, в которой стояли белые и розовые лилии. Их запах витал во внушительном, отделанном золотом холле.

– Круто, любимый. – Я с улыбкой обернулась к Мартину. – Эдакий Людовик XVI. Интересно, в номере будет ванна с львиными лапами?

Все рассмеялись, потому что наши ощущения совпадали. Отель был недостаточно стильным для сети Хилтон. Мой наметанный глаз сразу выхватил много недоработок.

– Важно, чтобы была удобная кровать, водка и хорошая погода, – сказал Михал. – Все остальное неважно.

– Ну да, я забыла, что это очередная безумная поездка. Я чувствую себя какой-то испорченной из-за того, что я не такой алкоголик, как вы, – отозвалась я и шутливо поморщилась. – Я голодная, в последний раз я ела в Варшаве. Мы мо-

жем поторопиться и пойти ужинать в город? Я уже чувствую вкус пиццы и вина.

– Сказала не-алкоголик, зависимая от вина и шампанского, – едко заметил Мартин, обнимая меня.

Видимо, все были очень голодны, потому что мы быстро распаковали чемоданы и уже через пятнадцать минут встретились в коридоре.

К сожалению, времени было так мало, что я не успела как следует подготовиться к выходу, но уже по пути в комнату я мысленно перебирала содержимое чемодана. Я думала о вещах, которые меньше всего мнутя. Выбор пал на длинное черное платье с металлическим крестом на спине, черные вьетнамки, к ним кожаная сумка с кисточками того же цвета, золотые часы и огромные круглые золотые серьги. Я спешно подвела глаза черным карандашом, добавила немного туши на ресницы, поправляя то, что осталось после дороги, и слегка припудрила лицо. Выходя, я схватила блеск с золотыми блестками и без зеркала провела им по губам.

Каролина и Михал в коридоре с удивлением посмотрели на меня. Они были одеты ровно так же, как приехали.

– Лаура, скажи, как это возможно, что ты успела переодеться, накраситься и выглядишь, будто весь день готовилась к выходу? – пробормотала Каролина по пути к лифту.

– Ну... – Я передернула плечами. – У вас талант пить водку, а я могу мысленно одеваться целый день, чтобы потом за пятнадцать минут быть готовой.

Вчетвером мы пересекли роскошный холл.

Городок Джардини Наксос ночью выглядел живописным. Узкие улочки были полны жизни и музыки, по ним гуляли и молодые люди, и мамы с детьми. Сицилия оживала только ночью, так как жара днем была невыносимой. Мы пришли в порт, самый оживленный район вечером. Вдоль променада тянулись десятки ресторанов, баров и кафе.

– Я сейчас умру с голоду, упаду тут и больше не встану, – сказала Каролина.

– А меня убьет отсутствие алкоголя в крови. Посмотрите на то место, оно идеально нам подходит. – Михал показал пальцем в сторону ресторана на пляже.

«Тортуга» – элегантный ресторан с белыми креслами и диванами и стеклянными столами. Везде горели свечи, а вместо крыши были натянуты огромные светлые полотна парусины, они волновались на ветру, отчего казалось, будто весь ресторан парит в воздухе. Боксы, в которых стояли столики, были отделены друг от друга толстыми деревянными балками, к которым крепилась полотняная крыша. Легкое, свежее и волшебное место. Несмотря на высокие цены, здесь былолюдно. Мартин махнул рукой официанту, и уже через минуту благодаря нескольким евро мы разместились на удобных диванах и листали меню. Мое платье контрастировало с интерьером. У меня было ощущение, что все посреди этой белизны смотрят исключительно на меня – черное пятно.

– Я чувствую, будто на меня пялятся, но кто знал, что мы будем ужинать в кувшине с молоком, – прошептала я Мартину с глупой извиняющейся улыбкой.

Он огляделся вокруг, наклонился ко мне и ответил:

– У тебя мания преследования, малышка. Кроме того, ты выглядишь великолепно, пусть все пялятся.

Я еще раз огляделась, проверяя, действительно ли никто не обращает на меня внимания, но продолжала чувствовать, будто за мной наблюдают. Я постаралась оттолкнуть от себя мысли об еще одном психическом расстройстве, полученном от мамы, нашла в меню своего любимого осьминога на гриле, добавила к нему розовое просекко и приготовилась сделать заказ. Официант, хоть и сицилиец, был все же и итальянцем, а значит, не стоило ожидать от него сказочных скоростей. Пройдет некоторое время, прежде чем он подойдет к столику.

– Мне нужно отойти, – сказала я, оглядываясь по сторонам.

В углу около красивого деревянного бара была маленькая дверь, и я направилась к ней. Я вошла, но за дверью оказалась только раковина. Повернувшись, чтобы зайти за угол, я врезалась в стоящего за мной человека. Внезапно моя голова столкнулась с твердым мужским торсом, и я ойкнула. Согнувшись и потирая лоб, я подняла глаза. Передо мной стоял высокий, красивый итальянец. Я его уже где-то видела? Его холодные глаза видели меня насквозь. Я была не в

состоянии двинуться – так он смотрел на меня практически черными глазами. В нем было что-то пугающее, и я будто выросла в землю.

– Кажется, ты потерялась, – сказал он на красивом свободном английском с британским акцентом. – Скажи, что ты ищешь, я помогу.

Он улыбнулся мне ровными белыми зубами, положил руку между лопаток, касаясь голой спины, и провел к двери, через которую я вошла. Когда я почувствовала его прикосновение, по телу пробежали мурашки. Я была шокирована и, несмотря на все старания, не могла выдать из себя ни слова по-английски. Я только улыбнулась или скорее скривила рот и пошла к Мартину, будто забыв, зачем я вообще встала с дивана. Когда я вернулась к столику, моя компания уже вливалa в себя алкоголь: они успели выпить по одной и заказывали дальше. Я откинулась на диван, схватила бокал просекко и выпила его залпом. Одновременно, не отрывая губ от бокала, я знаком попросила официанта повторить напиток.

Мартин смотрел на меня с улыбкой:

– Ну и ну! И ты говоришь, что это у меня проблемы с алкоголем.

– Мне вдруг очень захотелось пить, – ответила я, смешавшись из-за слишком быстро выпитого шампанского.

– Видимо, в туалете происходит какое-то волшебство, раз поход туда так на тебя повлиял, алкоголик ты мой.

При этих словах я нервно осмотрелась в поисках итальянца, из-за которого у меня дрожали колени, прямо как в тот раз, когда я впервые после получения прав села на мотоцикл. Должно было легко найти его среди этой белизны, ведь он одет так же, как и я. Черные свободные брюки, черная рубашка, из-под которой видны деревянные четки, такие же черные мокасины. Несмотря на то что я видела его всего секунду, я точно запомнила, как он выглядел.

— Лаура! — от поисков меня отвлек Михал. — Не пялься на окружающих, а пей.

Я даже не заметила, как на столе появился еще один бокал игристого. Я решила медленно потягивать шампанское, хотя мне и хотелось выпить его залпом, как предыдущее, потому что ноги по-прежнему дрожали. Нам подали еду, на которую мы жадно набросились. Осьминога приготовили идеально; к нему подали сладкие помидоры. Мартин поглощал огромного нарезанного кальмара, красиво сервированного с чесноком и кориандром.

— Черт! — воскликнул Мартин, вскакивая с дивана. — А который сейчас час? Уже за полночь, так что, Лаура, с днем рождения тебя, с днем рождения тебя... — Друзья тоже вскочили и начали весело, громко и очень по-польски петь праздничную песенку. Гости ресторана смотрели на них с интересом, после чего присоединились и стали петь по-итальянски. Раздались громкие крики «Браво!», а я была готова провалиться сквозь землю. Одна из самых ненавистных песен. Нет

никого, кому бы она нравилась. Видимо, потому, что никто не знает, что делать, когда ее поют: присоединяться, хлопать, просто улыбаться? Все варианты одинаково плохие, и каждый раз человек, которому поют, выглядит как полный идиот. С искусственной и пьяной улыбкой я встала с дивана, помахала всем и поклонилась, благодаря за пожелания.

– Нельзя было обойтись без этого, да? – буркнула я с улыбкой Мартину. – Напоминание, что я старая, не очень-то приятная вещь. Кроме того, стоило ли привлекать к этому всех присутствующих?

– Ну что, милая, правда глаза режет? В качестве извинения и чтобы достойно продолжить праздник, я заказал твой любимый напиток. – Когда он закончил говорить, появился официант с бутылкой «Moët & Chandon Rosé» и четырьмя бокалами.

– Обожаю! – крикнула я, подскакивая на диване и хлопая руками, как маленькая девочка.

Моя радость не осталась незамеченной для официанта, который улыбнулся мне, оставляя на столе ведро со льдом и наполовину разлитую бутылку.

– Выпьем! – сказала Каролина, поднимая бокал. – За тебя, чтобы ты нашла то, что ищешь, имела то, что хочешь, и была там, где мечтаешь. С днем рождения!

Мы чокнулись и выпили бокалы до дна. Когда бутылка закончилась, мне действительно нужно было идти в туалет – на этот раз я решила прибегнуть к помощи персонала. Офи-

циант показал мне направление. После двенадцати ресторан превратился в ночной клуб, освещение полностью изменило атмосферу заведения. Чистый, элегантный, практически стерильный интерьер взорвался красками. Внезапно белый цвет получил абсолютно иной смысл – свет окрашивал зал в невероятные оттенки. Пока я продиралась сквозь толпу к туалету, меня снова охватило странное ощущение, что кто-то за мной наблюдает. Я остановилась и стала осматриваться. На возвышении, опершись о балку одного из боксов, стоял мужчина в черном и снова пронзал меня взглядом. Спокойно и без эмоций он оглядывал меня с ног до головы. Непослушные черные волосы падали ему на лоб, лицо украшала ухоженная щетина, а губы были полными и выразительными – будто бы созданными для того, чтобы дарить женщинам наслаждение. Взгляд казался холодным и проницательным, как у дикого зверя, готовящегося к атаке. Только увидев его издали, я поняла, насколько он высокий. Он был заметно выше женщин, стоявших неподалеку, то есть не меньше ста девяноста сантиметров. Не знаю, как долго мы смотрели друг на друга; мне казалось, время остановилось. Из ступора меня вывел мужчина, который толкнул меня в плечо, проходя мимо. Так как я вся была поглощена игрой в гляделки с тем типом, я качнулась и упала на пол.

– С тобой все в порядке? – спросил меня темноволосый, который внезапно материализовался рядом. – Если бы в этот раз я не видел, что это не ты его задела, то решил бы, что

падать на незнакомых мужчин – твой способ привлечь внимание.

Он крепко схватил меня за локоть и поднял. Он оказался удивительно сильным и сделал это так, будто я ничего не вешу. На этот раз я собралась с духом, а алкоголь в крови придал мне уверенности.

– А ты всегда работаешь стеной или лифтом? – парировала я, стараясь посмотреть на него настолько холодно, насколько могла.

Он отодвинулся от меня и снова стал рассматривать, будто не верил, что я настоящая.

– Ты весь вечер на меня пялишься, да? – спросила я с раздражением. У меня бывает мания преследования, но предчувствие меня никогда не обманывает.

Мужчина усмехнулся, будто я над ним издеваюсь.

– Я смотрю на клуб, – ответил он. – Контролирую работу персонала, проверяю, довольны ли гости, ищу женщин, которым нужны стены или лифты.

Его ответ меня позабавил и смутил.

– Тогда большое спасибо за работу лифтом и хорошего вечера. – Я бросила на него ироничный взгляд и направилась к туалету. Когда он остался позади, я выдохнула с облегчением. По крайней мере, на этот раз я не показала себя совсем уж идиоткой и смогла ему ответить.

– Увидимся, Лаура, – услышала я за спиной.

Когда я обернулась, сзади осталась только толпа, а Блэк

растворился.

Откуда он узнал мое имя? Услышал наши разговоры? Он не мог стоять настолько близко, я бы увидела его, почувствовала. Каролина схватила меня за руку.

– Пойдем, а то ты никогда в туалет не попадешь, и мы застрянем здесь навсегда.

Когда мы вернулись к столу, на нем стояла новая бутылка «Moët».

– О, милый, вижу, у нас сегодня щедрый день рождения, – сказала я со смехом.

– Я думал, это ты заказала, – сказал удивленный Мартин. – Я уже заплатил, мы хотим идти дальше.

Я огляделась по сторонам. Я знала, что бутылка появилась не случайно, и он все еще смотрит на меня.

– Видимо, подарок от ресторана. После вашего «С днем рождения» они не могли поступить иначе, – рассмеялась Каролина. – Ну, раз она тут, выпьем.

До конца бутылки я нервно вертелась на диване, думая, кем был мужчина в черном, почему он так на меня смотрел и каким чудом узнал мое имя.

Остаток вечера мы провели, гуляя от клуба к клубу. В отель вернулись на рассвете.

Меня разбудила жуткая головная боль. Ну да... «Moët». Я обожаю шампанское, но от похмелья после него буквально лопается голова. Кто в здравом уме будет им напиваться? Собрав остатки сил, я сползла с кровати и отправилась

в ванную. В косметичке нашла обезболивающее, проглотила три таблетки и вернулась под одеяло. Когда я очнулась через пару часов, Мартина рядом не было, головная боль прошла, а из открытого окна долетали звуки игр у бассейна. Я меня отпуск, значит, нужно идти загорать. Эта мысль мобилизовала меня, я быстро приняла душ, натянула купальник и уже через полчаса была готова отправиться на пляж.

Михал и Каролина попивали бутылку холодного вина у бассейна.

– Лекарство, – сказал Михал, протягивая мне пластиковый стаканчик. – Извини, что пластик, сама понимаешь, правила.

Вино было прекрасное, холодное и освежающее, я залпом выпила стакан.

– Вы видели Мартина? Когда я проснулась, его не было.

– Он работает в лобби, в номере интернет не тянет, – объяснила Каролина.

«Ну да, компьютер – лучший друг, работа – лучшая любовница», – подумала я, устраиваясь на лежаке. Остаток дня я провела одна в компании обнимающихся жениха и невесты. Время от времени Михал прерывал их ласки словами «Вот это сиськи!».

– Может, сходим на обед? – спросил он. – Я пойду за Мартином, что за отпуск, если он вечно сидит в монитор пялится.

Михал встал, накинул рубашку и направился к отелю.

– Иногда он у меня в печенках сидит. – Я повернулась к Каролине, которая смотрела на меня большими глазами. – Я никогда не буду важнее всего для него. Важнее работы, друзей, удовольствий. Порой у меня складывается впечатление, что он со мной, потому что у него нет никого лучше и ему так удобно. Это немножко как собаку иметь: хочешь – гладишь, хочешь – играешь с ней, но если тебе не хочется – просто прогоняешь, ведь это собака для тебя, а не ты для нее. Мартин чаще общается с друзьями на фейсбуке, чем со мной дома, не говоря уже о постели.

Каролина повернулась на бок и оперлась на локоть.

– Знаешь, Лаура, так бывает в отношениях, что желание пропадает.

– Но не через полтора года... Да если б полтора. Я что, горбатая? Со мной что-то не так? Это плохо, что мне просто хочется трахаться?

Каролина разразилась смехом и протянула ко мне руку.

– Кажется, нам нужно напиться, ведь ты ничего не изменишь тем, что грустишь. Посмотри, где мы! Тут божественно, ты стройна и красива. Помни – не этот, так другой. Пошли.

Я накинула легкую цветастую тунику, сделала тюрбан из платка, закрыла глаза соблазнительными очками от Ральфа Лорена и отправилась за Каролиной к бару в лобби. Моя подруга пошла в комнату оставить сумку и разобраться, что там с ланчем, так как в лобби наших мужчин мы не обнару-

жили. Я подошла к стойке и махнула рукой бармену. Попросила два бокала холодного просекко. О да, именно это мне и нужно.

– Только это? – услышала я мужской голос за спиной. – Я думал, ты предпочитаешь «Моёт».

Я обернулась и застыла, словно статуя. Он снова стоял передо мной. Сегодня уже нельзя было назвать его Блэком. На нем были белые льняные брюки и светлая расстегнутая рубашка, идеально подходящая к его загорелой коже. Сняв очки, он снова окинул меня холодным взглядом. Он по-итальянски обратился к бармену, который с момента его появления совершенно меня игнорировал и стоял по стойке «смирно» у бара, ожидая заказа моего преследователя. Спрятавшись за темными очками, я чувствовала себя невероятно смелой, дерзкой и при этом жутко похмельной.

– Почему мне кажется, что ты за мной следишь? – спросила я, складывая руки на груди. Он поднял правую руку и медленно снял с меня очки, чтобы рассмотреть мои глаза. Я почувствовала, будто кто-то отнял мой щит, мою охрану.

– Не кажется, – сказал он, глядя мне в глаза. – Это не случайность. Всего наилучшего в честь твоего двадцать девятого дня рождения, Лаура. Желаю, чтобы новый год стал лучшим в твоей жизни, – прошептал он и легко поцеловал меня в щеку.

Я была так смущена, что не могла выдать ни слова. Откуда он знал, сколько мне? И как, черт возьми, он нашел ме-

ня на другом конце города? Мысли путались. Откуда-то издалека до меня долетел голос бармена; я обернулась к нему. Он ставил передо мной бутылку розового «Moët» и маленький цветной кексик, на котором стояла зажженная свечка.

– Черт возьми! – Я обернулась к Блэку, который буквально растворился в воздухе.

– Какая красота, – сказала Каролина, подходя к бару. – Должен был быть бокал просекко, а получилась бутылка шампанского.

Я передернула плечами, нервно обвела холл взглядом в поисках Блэка, но он как сквозь землю провалился. Вытащив из кошелька кредитку, я подала ее бармену. На ломаном английском он отказался брать деньги, утверждая, что счет оплачен. Каролина одарила его лучезарной улыбкой, схватила ведро со льдом и бутылкой и направилась к бассейну. Я задула свечку, которая все еще горела, и пошла за ней. Я злилась, нервничала, но при этом была заинтригована. В моей голове мелькали сценарии, объясняющие внимание загадочного незнакомца. Первой идеей, которую подкинул мой мозг, была теория, что это извращенец-преследователь. Но она не до конца совпадала с образом восхитительного итальянца, который скорее должен сам убегать от фанаток, а не следить за ними. Судя по его ботинкам и брендовым шмоткам, он не беден. Он что-то говорил о том, что следил, чтобы гости ресторана были довольны. Поэтому другой моей теорией стало то, что он менеджер заведения, в котором мы бы-

ли. Но что он делал в отеле? Я повертела головой, будто хотела прогнать лишние мысли, и потянулась за бокалом. «Какое мне вообще дело?» – подумала я, делая глоток. Это была случайность, а я что-то выдумываю.

Когда мы допили бутылку, появились наши мужчины. Они были в игривом настроении.

– Ну что, обед? – с удовольствием спросил Мартин.

У меня в голове билось шампанское: вчерашнее и сегодняшнее. Я бесилась из-за отсутствия его внимания, поэтому выпалила:

– Мартин, блин! Сегодня мой день рождения, а ты пропадаешь на целый день, тебя не волнует, что я делаю и как себя чувствую, а теперь ты появляешься как ни в чем не бывало и спрашиваешь про обед? С меня хватит! Так всегда: все так, как ты хочешь, всегда ты решаешь, как должно быть, а я всегда последняя, наименее важная, в любой ситуации. Обед был пару часов назад, теперь уже ужинать пора!

Я схватила тунику, сумку и почти бегом бросилась к дверям лобби. Пробежав через холл, я оказалась на улице. Я чувствовала, что к глазам подбираются слезы, поэтому надела очки и пошла вперед.

Улочки Джардини выглядели очень живописно. Вдоль тротуара росли обсыпанные цветами деревья, здания были уютными и ухоженными. К сожалению, в нынешнем состоянии я не могла наслаждаться красотой места, в котором оказалась. Я чувствовала себя одинокой. В какой-то момент я

поняла, что по щекам у меня текут слезы и я почти бегу, всхлипывая, — будто кто-то меня преследует.

Солнце становилось оранжевым, а я все шла. Когда первая злость схлынула, я почувствовала, как устали ноги. Шлепки на танкетке, хоть и были красивыми, не очень подходили для марафона. Вблизи я заметила небольшое, типично итальянское кафе, которое оказалось идеальным местом для отдыха, так как в меню имелось игристое вино. Я села снаружи и стала смотреть на спокойную поверхность моря. Дама в возрасте принесла мне бокал и сказала что-то по-итальянски, поглаживая руку. Боже, даже не понимая ни слова, я знала, что она говорит о том, какими бездарными могут быть мужчины и насколько они не стоят наших слез. Я сидела и пялилась на море, пока не стемнело. Я не смогла бы встать с кресла после такого количества алкоголя, но в промежутке я успела съесть великолепную пиццу «Четыре сыра», которая была лучше вина, а домашнее тирамису было еще лучше самого лучшего в мире шампанского.

Я поняла, что готова вернуться и встретиться лицом к лицу с тем, что бросила, от чего бежала. Я спокойно направилась в сторону отеля. Улочки, по которым я шла, были почти безлюдными, потому что находились в стороне от основной дороги вдоль набережной. В какой-то момент мимо меня проехали два внедорожника. Я вспомнила, что, когда ждала у пункта проката автомобилей в аэропорту, я видела похожие машины.

Ночь была жаркой, я – пьяной, день рождения закончился, и вообще все было не так, как должно быть. Я повернула в сторону, когда тротуар закончился, и осознала, что не знаю, где я. Черт, вот это ориентация. Я огляделась, и единственное, что я увидела, было светом приближающихся фар.

Глава 2

Когда я открыла глаза, была ночь. Я осмотрела комнату и осознала, что понятия не имею, где я. Я лежала в огромной постели, освещенной лишь светом фонаря. Болела голова, меня тошнило. Что, черт возьми, произошло? Где я? Я попыталась встать, но сил совершенно не было, будто я весила тонну, даже голова не поднималась с подушки. Я закрыла глаза и снова заснула.

Когда я снова проснулась, все еще было темно. Не знаю, сколько я спала, может, это уже следующая ночь? Нигде не было часов, у меня не было ни сумочки, ни телефона. На этот раз мне удалось сесть на кровати и свесить ноги. Минуту я ждала, пока головокружение прекратится. Я заметила ночник на тумбе. Когда он осветил комнату, я поняла, что место, где я нахожусь, видимо, довольно старое и раньше я здесь не бывала.

Оконные рамы были огромными и богато украшенными, напротив тяжелой деревянной кровати стоял гигантский каменный камин – такие я видела только в кино. Под потолком висели старые балки, по цвету идеально подходящие к оконным рамам. Комната была теплой, элегантной и очень итальянской. Я направилась к окну и через минуту вышла на балкон, с которого открывался невероятный вид на сад.

– Прекрасно, что вы уже не спите.

При этих словах я замерла, а сердце мое застряло в горле. Я обернулась и увидела молодого итальянца. О том, что это итальянец, свидетельствовал его акцент. Его внешний вид подтверждал мое предположение. Он был не очень высоким – как семьдесят процентов итальянцев, которых я видела. У него были длинные темные волосы, опускающиеся на плечи, нежные черты лица и огромные губы. Можно сказать, что он был симпатичным юношей. Одетый в безукоризненно сидящий элегантный костюм, он все еще казался подростком. При этом он явно качался, потому что его плечи непропорционально расширяли силуэт.

– Где я и почему я здесь?! – закричала я в бешенстве, направляясь к нему.

– Освежитесь. Я скоро к вам вернусь, и вы все узнаете, – сказал он и исчез, закрывая двери. Это выглядело так, будто он убежал от меня, хотя бояться полагалось мне.

Я попыталась открыть дверь, но она захлопнулась, или же у него был ключ. Я выругалась. Чувствовала себя беспомощной.

Около камина были еще одни двери. Я зажгла свет, и перед моими глазами возникла шикарная ванная. В середине стояла огромная ванна, в одном углу – туалетный столик, около него раковина с зеркалом, в другом конце – душ, под которым хватило бы места футбольной команде. У душа не было бортиков или стенок, только стекло и пол из мелкой мозаики. Ванная по размерам не уступала квартире Марти-

на, в которой мы жили. Мартин... наверное, волнуется. А может, нет, может, рад, что никто не мешает ему своим присутствием. Меня снова охватила злость, на этот раз вместе со страхом перед ситуацией, в которой я оказалась.

Я встала перед зеркалом. Выглядела я удивительно хорошо, была загоревшей и, кажется, очень выспавшейся, потому что синяки, которые в последнее время темнели у меня под глазами, исчезли. Я по-прежнему была одета в черную тунику и купальник, который был на мне в день рождения, когда я убежала из отеля. Как же мне прийти в себя без моих вещей? Я разделась, приняла душ, взяла с вешалки толстый белый халат и решила, что освежилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.